

АППЕТИТ ПРИХОДИТ ВО ВРЕМЯ ЕДЫ

Нынешний год с его мегасделками в области нефтедобычи кардинально изменил ситуацию. Основной добывающий актив ЮКОСа, ОАО «Юганскнефтегаз», 31 декабря прошлого года перешел под контроль «Роснефти», переместив ее по уровню добычи нефти в первую тройку российских нефтекомпаний. «Газпром» вместе с «Сибнефтью» получил контроль над половиной добычи «Славнефти». После этого доля государства в добыче нефти выросла до одной трети — компании, подконтрольные властям, в январе—сентябре 2005 года добыли 116,6 млн тонн нефти из 349,4 млн тонн, добытых в России.

Еще одна сделка, активно обсуждаемая рынком, — возможное объединение «Роснефти» и «Сургутнефтегаза». Президент Института национальной стратегии Станислав Белковский предсказывает, что в 2006 году состоится «покупка 62% акций «Сургутнефтегаза» «Роснефтью» за сумму, близкую к \$20 млрд». Аналитики полагают, что «Сургутнефтегаз» при этом может выкупить миноритарный пакет акций «Роснефти». Высказывается мнение, что из-за этого руководство «Роснефти» и отложило рассмотрение вопросов о консолидации дочерних и зависимых обществ и IPO. По мнению экспертов, слияние выглядит вполне логичным, учитывая высокий уровень долгов

Если обе сделки состоятся, а оставшиеся добывающие подразделения ЮКОСа перейдут «Роснефти», государство получит контроль над более чем половиной российской нефтедобычи. В цифрах января—сентября 2005 года оно будет контролировать добычу 192,018 млн тонн, или 54,9% общего ее объема. В России останется только три независимых от государства крупных нефтяных компании — ЛУКОЙЛ, ТНК-ВР и «Русснефть». ЛУКОЙЛ и ТНК-ВР являются крупнейшими нефтедобывающими компаниями России со стабильными, но не самыми высокими темпами роста добычи. У ТНК-ВР в будущем могут возникнуть проблемы при распределении лицензий на стратегические месторождения из-за участия в ее капитале иностранных инвесторов. «Русснефть» в настоящее время агрессивно растет, однако ее рост ограничен отсутствием собственного НПЗ и в будущем как минимум замедлится. Зная о планах «Роснефти» и «Газпрома» по освоению месторождений в Восточной Сибири, на шельфе Сахалина и северных морей, о скором проведении аукциона по проекту «Сахалин-3» и начале добычи «Роснефтью» на Венском блоке «Сахалин-на-3», можно предположить, что роль государства в добыче российской нефти станет определяющей.

Логично предположить, что, получив контроль над половиной добычи нефти в России, государство должно взять на себя ответственность за работу всех нефтяных компаний, попавших под его управление. В частности, в росте розничных цен на бензин на внутреннем рынке уже нельзя будет обвинить «вступившие в сговор частные компании». И если уровень инвестиций в нефтепереработку будет недостаточным, в этом также окажется виновато государство, причем прямо, а не косвенно: если раньше оно могло лишь стимулировать инвестиции, создавая для них благоприятный налоговый режим, то теперь получит возможность заставлять подконтрольные ему компании модернизировать за-

Приоритетной задачей любого государства является улучшение условий жизни его граждан. Однако российские чиновники не спешат следовать примеру своих коллег из нефтедобывающих стран, в которых властям принадлежит большая часть нефтегазовой отрасли, таких как Саудовская Аравия или Норвегия. Фактически получив контроль над работой нефтяных компаний в стране и доходами от экспорта нефти, государство оставляет видимость частной собственности на энергоресурсы. Акции практически всех нефтекомпаний, контролируемых властями, торгуются на рынке. После IPO «Роснефти», которое должно состояться в конце следующего года, и она перестанет быть полностью государственной. Таким образом, государство оказывается лишь одним из акционе-

Это позволит чиновникам, управляющим нефтекомпаниями, объявлять получение прибыли приоритетной задачей, социальную политику ограничивать обычными рамками благотворительности любой крупной компании, играть в конкуренцию при формировании внутренних цен на бензин. А одновременно с этим — получать зарплаты в советах директоров, выбирать подрядчиков и контрагентов исходя из собственных интересов, добиваться налоговых льгот и скидок на транспортные тарифы и пользоваться другими преимуществами, характерными для госкомпаний. ■

